

Чжу Шантун с пренебрежением в глазах сказал:

— Он же сказал, что покажет всем солдатам, на что способен. Если он так уверен в себе, мы, конечно, должны это увидеть. Сегодня дадим солдатам отдохнуть, а завтра посмотрим, как господин маркиз нас удивит.

Тем временем в императорском дворе жалобы на Тан Мо, как снег, падали на длинный стол в Императорском кабинете. Все они обвиняли его в том, что он ради укрепления своей власти бессмысленно губит жизни, доводя сотни солдат до изнеможения и смерти, и что он совершенно не подходит на должность командира Лагеря Северного Крыла.

Некоторые даже предлагали наказать Тан Мо, чтобы преподать урок другим, и вернуть Чжуо Эрци на пост командира Лагеря Северного Крыла.

Сяо Чжэнтин отклонил все эти жалобы, игнорируя голоса противников, что вызвало возмущение среди министров.

Некоторые министры, увидев это, прямо упали на колени перед Императорским кабинетом, громко заявляя, что Тан Мо недостойн и не должен продолжать командовать Лагерем Северного Крыла.

Сяо Чжэнтин сделал вид, что не замечает их, и вышел из дворца, направившись в Дом маркиза-защитника.

Только войдя в Юньсяньцзюй, он увидел Тан Мо, одетого в легкую одежду и выполняющего тайцзицюань. Его лицо было расслабленным, поза спокойной, он совершенно не волновался о завтрашнем дне.

Управляющий поспешил сообщить:

— Господин, Ваше Величество прибыл.

Тан Мо заметил Сяо Чжэнтин, как только тот вошел во двор, но он еще не закончил комплекс упражнений и не хотел прерываться.

Он свел ноги вместе, сложил руки и, легко вздохнув, посмотрел на Сяо Чжэнтин:

— Ты пришел из-за завтрашнего дня?

Зная его заботу, он был уверен, что тот не останется в стороне.

Сяо Чжэнтин кивнул, его голос был непреклонен:

— Мо, отмени это.

— Не могу, — Тан Мо покачал головой, его голос звучал твердо. — Я был назначен в Лагерь Северного Крыла без подготовки. Если я не заслужу их доверия, как я буду командовать ими в будущем?

Сяо Чжэнтин подошел ближе, взял его за руку, слегка нахмурившись:

— Мо, ты только что оправился от болезни.

Если он повредит свое тело, как он справится с последствиями?

Тан Мо улыбнулся:

— Не волнуйся, я знаю свое тело. За эти дни я его укрепил, и завтрашний день не станет проблемой. Я командир, и если у меня не хватит сил, чтобы заслужить их доверие, я не смогу удержать эту позицию. Чжэнтин, поверь мне.

Сяо Чжэнтин услышал уверенность в его голосе, но все же беспокоился:

— Если твое тело не выдержит, а божественный лекарь Хэ не в столице, что тогда делать?

Он видел отчеты. Без крепкого тела выполнить все невозможно.

Он больше не мог представить, как Тан Мо, тяжело раненный, лежит у него на руках. Одного такого раза было достаточно.

— Не волнуйся, я знаю свое тело. — За эти дни его тело стало намного крепче. С опытом прошлой жизни, даже если завтра будет тяжело, он справится.

Он хочет показать им, что такое настоящая сила.

Сяо Чжэнтин, видя, что не может изменить его решение, погладил его по щеке, мягко сказав:

— Тогда завтра я сам приду. Я возьму с собой лекаря Чэня и других, на всякий случай.

Тан Мо покачал головой:

— Если ты будешь там, это может повлиять на настроение солдат.

— Ничего страшного, я просто посмотрю.

Тан Мо, видя, что его не переубедить, согласился:

— Ты должен пообещать мне, что, независимо от результата завтра, не будешь наказывать Чжу Шантуна и других.

— Хорошо, я обещаю. Но ты тоже пообещай мне, что, если действительно не сможешь, сразу остановишься.

— Хорошо.

Тан Мо согласился, хотя в его мыслях никогда не было и намека на отступление. Завтра, даже если умрет, он пройдет все тренировки.

Сяо Чжэнтин хотел что-то сказать, но снаружи раздался голос евнуха Суня:

— Кто ты?

Затем мягкий, как вода, женский голос ответил:

— Я Тан Юйтянь, младшая сестра маркиза-защитника. Евнух Сунь, я приготовила брату угощение. Можно ли мне войти?

Тан Мо посмотрел на Сяо Чжэнтин. Не спрашивая, он понял, что его «дорогая» сестра пришла ради императора. Как быстро распространяются слухи.

Хотя, конечно, Сяо Чжэнтин вошел в Дом маркиза-защитника так открыто, что скрыть это было невозможно.

Сяо Чжэнтин, видя, что Тан Мо смотрит на него, с недоумением оглядел себя:

— Что такое?

Тан Мо с хитрой улыбкой поднял его подбородок, насмешливо сказав:

— Император, ты, наверное, не знаешь, но эта красавица снаружи пришла ради тебя.

Сяо Чжэнтин укусил его за палец, его взгляд был горячим:

— Меня не интересуют распустившиеся курицы. А вот ты, Мо, я немного устал. Может, немного вздремнем здесь?

Его обычно глубокие глаза отражали спокойное, но слегка растерянное выражение Тан Мо. Тот слегка подергался, быстро отойдя на три шага.

Эта игра в кошки-мышки развеселила Сяо Чжэнтин, и он не удержался, чтобы не поцеловать его руку.

Снаружи евнух Сунь отказал Тан Юйтянь, но она не собиралась уходить:

— Евнух Сунь, мой брат очень любит мои угощения. Если он их не попробует, он расстроится.

Тан Мо больше не мог этого слушать, громко сказал:

— Сестра, не беспокойся. У меня с императором важные дела, и у меня нет времени. Кстати, я, кажется, никогда не пробовал твоих угощений. Может, это Тан Цзиньань их любит?

Эти слова четко донеслись до всех во двора. Тан Юйтянь почувствовала себя униженной, прикусив губу, она смотрела на угощение с обидой, вызывая жалость.

Евнух Сунь улыбнулся:

— Мисс Тан, император не захочет видеть посторонних, когда выйдет. Пожалуйста, будьте благоразумны.

Тан Юйтянь ничего не могла поделать, только топнула ногой и ушла с угощением.

Тан Мо, видя, что Тан Юйтянь ушла, вспомнил кое-что:

— Твоя сестра, принцесса Цзыянь, вернулась?

— Зачем ты спрашиваешь о ней?

Сяо Чжэнтин даже не осознал, насколько ревниво звучали его слова.

Его Мо должен говорить только о нем. Он так редко выходит из дворца и не хочет слушать о других.

Тан Мо рассказал ему о полученной информации, заключив:

— Если госпожа Ван действительно не увидит твою сестру, она, вероятно, обратится за

помощью к герцогу Цюань. Будь осторожен.

В древние времена, даже для принцессы, репутация была крайне важна. Если она попадет в ловушку, ей придется выйти замуж за Тан Цзиньяня.

Сяо Чжэнтин сказал:

— Не волнуйся, я позабочусь, чтобы она скорее вернулась во дворец.

Цзыянь — хорошая девушка, послушная и милая. Сяо Чжэнтин ее не ненавидел.

На самом деле, Мо не знал, что, даже если бы Тан Цзиньянь действительно что-то сделал с Цзыянь, и ей пришлось бы выйти за него, он бы сделал все, чтобы она ушла в монастырь, но никак не позволил бы усилить влияние герцога Цюань.

Они разговаривали долго, и Сяо Чжэнтин ушел только с наступлением темноты, поужинав. Как только он ушел, Тан Мо сразу же приказал приготовить для себя лекарственную ванну. Завтра будет тяжелый день, он не может проиграть и не проиграет.

На рассвете в Лагере Северного Крыла все солдаты, способные двигаться, собрались вместе, заполнив огромную площадь. На площади были установлены различные снаряды, препятствия и глубокие ямы, а также другие приспособления.

Тан Мо, прибыв на место, первым делом снял верхнюю одежду и прикрепил к ногам мешки с песком весом пять килограммов. Он подпрыгнул несколько раз, убедившись, что все надежно закреплено, и остановился.

Обычно солдаты не носили такие мешки, они появились только на средних и поздних этапах тренировок.

— Его Величество прибыл!

Громкий голос нарушил тишину лагеря. Все опустились на колени, приветствуя прибытие Сяо Чжэнтина.

Сяо Чжэнтин, в нефритовой короне и простой одежде, вошел, сопровождаемый Ли Шанем и Ли Цюанем. Евнух Сунь шел рядом, за ними следовали императорские гвардейцы.

— Приветствуем Ваше Величество!

— Встаньте.

Сяо Чжэнтин непринужденно сел на стул, его взгляд был прикован к Тан Мо на площади.

Чжу Шантун и другие, стоявшие рядом, дрожали от страха. Они не ожидали, что император лично придет наблюдать.

Они знали, что Тан Мо пользуется благосклонностью императора, но не думали, что он так важен для него, что тот даже пришел посмотреть на тренировку, не обращая внимания на остальных.

Ли Игуан и Цао Ципэн переглянулись с улыбкой. Они знали, что император ценит Тан Мо, и если он действительно ему дорог, то обязательно найдет время прийти, ведь этот спор касался первого шага маркиза в Лагере Северного Крыла.

Тан Мо, закончив подготовку, кивнул Сяо Чжэнтину. После небольшой разминки он быстро присел и начал выполнять сто прыжков лягушкой.

Все солдаты наблюдали за его движениями. Они были быстрыми, профессиональными, его взгляд был сосредоточен, выражение лица серьезным. Непроизвольно они затаили дыхание, наблюдая за ним.

<http://bllate.org/book/16556/1510579>